

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. И. Мартынов. Археология.

М.: Высшая школа, 2005. 447 с.

Рецензируемый учебник представляет собой 5-е переработанное издание, рекомендованное Минобразования РФ в качестве учебника для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «История».

Достоинством учебника является его полиграфическое качество. Внешне он выглядит лучше учебников А.В. Арциховского (1954) и Д.А. Авдусина (1977; 1989). Появился новый раздел «Введение в археологию». В виде приложений представлены обобщающие синхронистические и хронологические таблицы и словарь терминов. Появилась серия цветных иллюстраций. Все это, конечно, хорошо, но...

Первое издание этой книги вышло в 1973 г. как учебное пособие для педагогических институтов (Мартынов, 1973). Опубликовано три рецензии (Окладников, 1974; Троицкая, 1974; Даркевич и др., 1976). В них были и похвалы, и вполне обоснованная критика. Критику автор проигнорировал. В каждом новом издании увеличивался объем и приумножались фактические ошибки, логические и стилистические несурзности. К пятому изданию все это достигло неприемлемой для такого учебника величины и привело к его полной непригодности.

Неудачно название книги, претенциозное, но не соответствующее содержанию. Такое название подходит для многотомных обзоров или энциклопедий. Было бы уместнее название «Археология Евразии» или, как у А.В. Арциховского, «Основы археологии».

Лекционный курс археологии читается один – полтора семестра на 1-м курсе института вчерашним школьникам. Большинству из них нужно только самое общее представление о новой для них науке. Специализацию «археология» выберут не более 10%. На старших курсах у них будут углубленные спецкурсы и спецсеминары. Очевидно, что вчерашний средний школьник не в состоянии за один семестр осилить такой учебник. С учетом рекомендованной к каждой главе литературы это вообще невыполнимо, поскольку в предложенных списках, подобранных по неясному принципу и перегруженных, указаны десятки узкоспециальных монографий, понятных только профессионалам (например, «Корреляция среднепалеолитических индустрий Ближнего Востока и Кавказа»). При этом в списке по палеолиту нет простых и богато иллюстрированных книг Я. Елинека и Г. Томаса. В список литературы по бронзовому веку включено двухтомное сочинение Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова объемом более 1000 страниц, в котором 1-ый том – сплошная лингвистика, а 2-ой – анализ праязыка. Подобные примеры встречаются в каждой главе.

Часть I (главы 1–3). «Введение в археологию» на самом деле таковым не является (с. 11–53). «Введение» – отдельный полусеместровый курс лекций, который знакомит студента с новой для него наукой, с ее краткой историей, основными понятиями, археологическими учреждениями, видами памятников, археологической документацией, литературой и т.д. Ничего такого в этой части нет. Зато в ней много ошибок, туманных фраз и неопределенных понятий. Раздел «Введение в археологию» не вводит студента в науку, а скорее уводит неясно куда. На первых же страницах говорится, что археологический памятник

(он же источник) – это некий резервуар, из которого нужно извлекать информацию, для чего якобы есть определенные «методы извлечения информации» (с. 15, 33, 43 и многие другие). Однако что это за методы, остается тайной. Проблема источников информации в археологии обсуждается в литературе (подробнее см.: Шер, 2004), но осталась неизвестной А.И. Мартынову.

Во «Введении» большое количество наукообразных по форме, но нелепых по смыслу или просто бессмысленных фраз. Например: «археология – это начало культуругенеза» (с. 8), т.е. это какой-то отрезок времени (неясной продолжительности), когда начинается культуругенез. «Археологизированное прошлое», «археологизированные остатки», «археология – это наука, изучающая историческое прошлое человечества в основном по археологизированным памятникам прошлого и вещественным источникам» (с. 11), «материализованные предметы духовной культуры» (с. 12). Разве бывают нематериализованные предметы? «Начало археологического периода истории» (?!).

Автор критикует советских археологов, которые «работали по схеме: открыл памятник, провел раскопки, опубликовал полученные материалы. При этом формировалось характерное для тоталитарного идеологизированного общества безразличное отношение к самим памятникам археологии, которые в большинстве своем являются общечеловеческим культурно-историческим наследием» (с. 14). Чему автор учит такой фразой студентов-первокурсников?

«Кромлехи связаны с космическими наблюдениями...» (с. 23). Что такое кромлехи, сказано в учебном пособии, соавтором которого числится А.И. Мартынов (Мартынов, Шер, 1988; 2002), но меньшее, чем космические просторы, его не устраивает.

«Памятники наскального искусства находятся на поверхности, поэтому не являются в полной мере археологическими» (с. 23). Тогда и афинский акрополь, и Стоунхендж, и каменные изваяния, и многие другие памятники, находящиеся на поверхности, тоже не в полной мере археологические? А какова «полная мера»? Архитектурно-археологические памятники «делятся на исчезнувшие, разрушенные и не существующие (курсив мой. – Я.Ш.) по той или иной причине» (с. 25).

Отважно критикуется марксизм (с. 51–53), но рекомендуются чисто марксистские книги В.Ф. Генинга и А.Д. Пряхина, а на с. 74 и др. автор сам использует марксистскую терминологию – «производительные силы первобытного общества». Это в среднем палеолите (?!). И еще на с. 67 отмечено, что Олдувай – община (у австралопитеков?!).

Часть II «Эпоха камня» (главы 4–7). В тексте об антропогенезе (с. 57–58) полная путаница и неразбериха в фактах и понятиях. Антропогенез – это «появление человека», а не его происхождение, как всем известно. Человек «...как результат эволюционного развития живой природы, как своего рода вершина этого процесса» (с. 59). В этом лозунге отрицается современная теория эволюции, по которой появление *homo sapiens*

sapiens вовсе не было predeterminedо как некая финальная фаза.

Вопрос о прародине человека изложен на уровне знаний 40-летней давности (с. 60–63). Австралопитеки не были “основой дальнейшего развития человека” (с. 61), они вымерли около 1 млн. лет назад. Начало истории можно с натяжкой отсчитывать от неандертальца, но не от австралопитека. Недопустима для учебника неразбериха и путаница в номенклатуре гоминид: архантропы, питекантропы, атлантропы, синантропы и т.п. упоминаются вместе с хабилисами, эректусами и кроманьонцами. К учебнику приложен словарь, что само по себе похвально, но там нет объяснения данных понятий. Интересно, как возможна по законам природы “трансформация” неандертальцев в сапиенсов? В отношении черепов неандертальцев из Староселья (с. 63) давно установлено, что череп и кости мальчика современные.

Утверждается, что “радиоуглеродным методом были получены” (с. 64) датировки Олдувая. Здесь имеет место двойная грубая ошибка: 1) автор многократно переиздаваемого учебника обязан знать, что “радиоуглерод” “не работает” на глубину больше, чем 50 тыс. лет (практически на 40–35 тыс. лет), и поэтому все плейстоценовые находки датируются по “долгоживущим” изотопам; 2) на с. 64 Олдувай датирован 1.7–2.8; 1.9–1.7 млн. лет, а на с. 68 – 2500–1900 тыс. лет. Что принимать на веру? На стр. 70–77, 80–90, 96–142 и многих других приводится подробное описание технологии изготовления каменных орудий на всех этапах каменного века, а также различных археологических культур неолита и бронзового века. Эти подробности, но с исправлением допущенных ошибок, были бы уместны на спецсеминарах со студентами 4-го–5-го курсов, но не для первокурсника. Попытка разделить палеолитические изображения на ранние и поздние (с. 93) смехотворна для специалистов и вводит в заблуждение студентов. По технологии AMS, которая осталась неизвестной автору, уже датировано более сотни изображений пещерной живописи.

Вся глава 5 (с. 96–107) о мезолите изобилует ошибками и ненужными для первокурсника подробностями. Начало мезолита – пребореал (у автора “предбореал”), а не дриас (у автора “дриал”). Дриас – это поздний плейстоцен, 13–10 тыс. л.н. По А.И. Мартынову, “в мезолите начался переход от присваивающего хозяйства к производящему”. Это было бы важным открытием и его следовало бы изложить более подробно. Но скорее это просто незнание или непонимание сути ни мезолита, ни производящего хозяйства.

Глава 6 о неолите (с. 107–142) имеет странное с точки зрения научной терминологии, а также семантики и стилистики русского языка название: “Археологические культуры производящего хозяйства”. То же относится и к следующей главе 7: “Культуры присваивающего неолита...”. Производящее или присваивающее хозяйство создают люди, а не культуры. Неолит – это эпоха, т.е. период времени. Что может производить или присваивать эпоха? Длинное перечисление разных культур: льяловская, нарвская, неманская, сперрингс, днепро-донская (с ошибками в названиях) и многие другие по Северо-Западу, Уралу, Сибири, Дальнему Востоку, – было бы уместно в спецкурсах, но не здесь.

“С раннего палеолита люди пользовались в хозяйстве посудой из коры и дерева, корзинами из прутьев” (с. 109). Что такое “ранний палеолит”? Олдувай? Но это австралопитеки! “Селекция” (выведение новых пород животных или сортов растений) путается с “доместикацией” (с. 112, 113), т.е. с одомашниванием диких животных и растений. Сначала происходит доместикация, а потом начинается селекционная работа. Где в эпоху мезолита “островки производящего хозяйства”? Откуда

взялась дата Иерихона VIII–VII тыс. до н.э. (с. 113)? Она списана без ссылки (Массон, 1989. С. 34), но эта дата относится к Иерихону А, т.е. к докерамическому неолиту, а производящее хозяйство начинается в Иерихоне Б, и то не сразу, а к VI тыс. до н.э.

Введено новое понятие “присваивающий неолит” (с. 120), нелепое по содержанию и без объяснения в тексте и словаре. Глава о неолите, как в учебнике А.В. Арциховского, не должна превышать 12–15 стр.

Неолитическое искусство (с. 134–140). “На обращенных к югу скалистых берегах рек и озер в неолите создавались целые галереи наскальных изображений” (с. 134). Наскальные рисунки бывают на любых плоскостях, обращенных ко всем странам света, и не только на берегах. “Наскальные изображения обнаружены... почти везде, где обитали неолитические охотники и рыболовы” (с. 134). На с. 137 говорится: “Наскальное искусство, возникнув в неолите, существовало и в последующие археологические периоды”. Автор не знает, что, как и все изображения, наскальное искусство возникло не в неолите, а, по крайней мере, на 30 тыс. лет раньше. В пещере Комбарелль (мадлен) нет живописи, а только петроглифы; уже почти 30 лет назад были найдены палеолитические петроглифы на открытом воздухе в Верхнем Форноле (Франция), в долине р. Коа (Португалия), Сьега Верде (Испания), Парпальо (Италия), а также в долине Енисея и на Алтае, хотя возраст последних пока не доказан.

Часть III, “Эпоха палеометалла”. Глава 8 (с. 143–147) выглядит очень странно даже с точки зрения технического редактора: заголовок почему-то не в начале, а в середине страницы. Странна она и по содержанию. На кардинальные перемены в культуре, связанные с появлением металла, отведено почти в 10 раз меньше места, чем на совершенно невинные для студента 1-го курса перечисления культур неолита разных регионов. Профессионалу понятно, что “палеометаллическая эпоха” и “эпоха бронзы” – одно и то же. Но учебник ведь не для профессионала, а для первокурсника. Так же и с понятием “археологическая эпоха”. Это то же, что и “историческая эпоха”, или “археологизированная” историческая эпоха, или что-то еще? “Палеометаллическая эпоха... охватывает период с конца IV до начала I в. до н.э.” (с. 143). Такая грубейшая небрежность – спутать века с тысячелетиями – неприятна даже студенту.

В главе 9 (с. 147–160) о трипольских поселениях говорится на уровне сведений, имевшихся 45 лет тому назад. Давно известно, что трипольские поселения – это огромные протогорода, в которых было до 1500–2000 “площадок”, т.е. домов. Самое удивительное, что эти данные приведены в двух изданиях учебного пособия (Мартынов, Шер, 1988; 2002), на которое автор ссылается в главе 1 на с. 15. Забыл? Или вообще не читал книгу, в написании которой якобы участвовал? Не упомянуты открыватель этой замечательной культуры В.В. Хвойко и основные исследователи: Т.С. Пассек, С.Н. Бибикив, В.Г. Збенович и др. Та же картина наблюдается и при характеристике энеолитических культур юга Туркмении, Кавказа и Закавказья.

В своем кругу мы часто употребляем слова профессионального жаргона, и нам ясно, что, называя главу 10 “Энеолит скотоводов степной Евразии”, А.И. Мартынов имел в виду “Памятники скотоводов Евразии эпохи энеолита”. Однако в учебнике, к тому же для первого курса, нужно избегать жаргона, ибо по нормальной логике получается, что у скотоводов Евразии было что-то под названием “энеолит”. Здесь (с. 160–168) весь материал изложен тоже на уровне знаний примерно 40-летней давности. За это время появилось много новых результатов, опубликованных в академической прессе, в том чис-

ле и радиоуглеродные даты памятников ямной, афанасьевской и окуневской культур.

В главе 11 “Бронзовый век Кавказа и Средней Азии” (с. 168–181), как почти во всех остальных главах, большая часть иллюстраций приведена без ссылок на источник. Когда в таблицах не указано, откуда они берутся, по умолчанию считается, что они принадлежат автору. Но на с. 175 имеется ссылка на А.И. Мелюкову и др. Я знаю, что А.И. Мелюкова никогда не занималась бронзой Кавказа. В списке литературы такой позиции нет. Оказалось, что это ссылка на скифский том “Археологии СССР”, где А.И. Мелюкова была редактором, а текст о кобанской культуре и иллюстрации взяты из главы, написанной В.И. Козенковой. Здесь тоже бросаются в глаза “перлы”, например “кинжалы в виде клинков” (с. 176), будто возможны кинжалы без клинков. Реконструкция храма из Алтын-тепе (с. 178) превратилась в мастабу. Отмечены “однолезвийные ножи” суярганской культуры (с. 180). Все ножи однолезвийные, только у современных складных ножей бывает иногда по два лезвия.

Главы 12–14, посвященные степным и лесным культурам бронзового века, также не избежали “изысков” литературного стиля: “культурно-исторические общности развитой бронзы” (с. 181); «протогорода... построены по принципу Мандалы “Ригведы”, в основе которого колесо, кольцо, страна» (с. 185). В словаре нет ни мандалы, ни Ригведы, которые стали мужского рода. Говорится о “карасукской повозке на плите из могилы у дер. Знаменка” (с. 194). Плита и изображение повозки намного древнее карасука (энеолит).

Глава 14 (с. 211–217) проиллюстрирована южносибирскими и казахстанскими материалами. Но произведения искусства известны и в Восточной Европе (ямные изваяния), и особенно в Западной и Восточной Сибири, а также в Средней Азии. Всех их здесь нет. Но главное даже не в этом, а в том, что вместо описания памятников автор приводит свою их интерпретацию. Окуневские изваяния, по А.И. Мартынову – прорастающие зерна (с. 211). У неискушенного студента это отложится в памяти. “Новые” художественные приемы – использование красной, белой и черной краски (с. 210) – к тому времени были известны уже 32 тысячи лет.

Часть IV, “Ранний железный век” (глава 15–19). Похоже, что автор все время забывает, для кого он написал учебник. Для вчерашнего школьника, который в школе археологию не изучал. А всякие “закономерности и особенности” – это для тех, кто уже знает в целом, что такое ранний железный век, и теперь можно говорить об его закономерностях и особенностях на занятиях по специализации на старших курсах.

С первых же строк (с. 221–224) встречаются “новости”. В Южной Сибири железо узнали “лишь в III–II вв. до н.э.” (с. 221). Опять спутаны века с тысячелетиями? При раскопках в долине Енисея был найден бронзовый браслет с вставками из метеоритного железа (III тыс. до н.э.). “Железо в состоянии ржавчины в основном использовалось в древности” и кусочки ржавчины загружали в печь (с. 222). Без комментариев!

“Латены” и “гетадаки” – древние племена (с. 224). La Tène – это место на берегу оз. Невшатель (Швейцария), по которому названа латенская культура, а “гетадаки” – это два разных народа: геты (северо-восток Фракии) и даки (тоже Фракия, но южная). Далее – суждение, удивительное не только для студента, но и для специалиста. Речь идет о европейских (Гальштат D) и азиатских (Индия и Китай) культурах: “Таким образом, соприкасались мир исторический и мир археологический Европы и Азии в раннем железном веке. Почему тогда такое разделение? Очень просто: в одних случаях, там, где была развита цивилизация и письменные источники позволя-

ют представить ход событий, мы имеем дело с историей; на остальной территории Евразии основным источником знаний являются археологические материалы” (с. 224). Но ведь сам автор утверждает, что была степная “цивилизация” скифов и саков. Так была или нет?

Казалось бы, этой темой автор занимается всю свою научную жизнь и не должен был бы допускать ошибок и несоответствий. Названий (греческих, персидских и китайских) скифо-сакских племен известно намного больше, чем три, приведенные на с. 225. Через девять страниц автор, противореча сам себе, перечисляет несколько греческих названий скифских племен. А еще дальше (с. 247) появляются и имена племен саков – азиатских скифов по Геродоту. Учебник – не место для пропаганды никем не признаваемых авторских исторических концепций “степной цивилизации” и “скифо-сибирского культурно-исторического единства”. Обе идеи А.И. Мартынова были сформулированы в 1979 г. и на том уровне остались; почти никто из ведущих специалистов их не разделяет. При упоминании гипотезы М.П. Грязнова о полицентрическом происхождении скифских культур ни слова не сказано о значении раскопок Аржана I для хронологии скифских памятников и о том, что их распространение шло не с запада на восток, как это считалось много лет, а в обратном направлении.

Приведенное на с. 236 объяснение изображений на кубке из Куль-Обы давно устарело. Автор не знает намного более правдоподобной интерпретации (этногенетическая легенда, Д.С. Раевский), которая давно опубликована, и уже почти 30 лет ее пересказывают все эрмитажные экскурсоводы в Золотой Кладовой.

В главе 19 (с. 293–303) на неискушенного первокурсника обрушиваются торжественно-непонятные фразы. “Материализованная часть духовной культуры скифской эпохи или скифо-сибирского мира дошла до нас как духовный эстетический элемент археологической культуры” (с. 293). Но через четыре страницы: искусство скифов “не было собственно искусством по своему назначению и эстетическому замыслу, хотя оно представлено высокохудожественными произведениями, обладает определенным стилем изображения и определенными повторяющимися сюжетами” (с. 298).

Непонятно, на чем основана попытка разделить историю изучения скифского искусства на “искусствоведческий” (до конца 60-х годов XX в.) и “семантический” (современный) этапы. И вообще, уместно ли такое членение? Столь же туманны рассуждения об оленных камнях как части скифо-сибирского искусства. Практически все специалисты считают их памятниками конца эпохи бронзы и частью субстрата, на котором формировался ранний звериный стиль. Заклинательными по форме и неясными по содержанию являются такие фразы, как: “по законам тождества макро- и микрокосмоса сцена борьбы воспринималась как символ весеннего возрождения и как царская эмблема власти” (с. 303).

Часть V, Археология древних государств Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Главы 20–23 (с. 307–343) посвящены самым интересным страницам археологии России. При желании материал можно было подать ярко и увлекательно. Но, увы, на все про все 36 страниц, а случайный набор материала не раскрывает всего величия этих памятников. Диссонанс усиливается, если сравнить эти главы с частями II и III с их бесконечными перечислениями на протяжении полутора страниц невнятных археологических культур, которые могут только вызвать в сознании студента первого курса неприятие археологии как науки в целом.

Глава 20 о Кавказе в общем производит благоприятное впечатление. Но это пересказ книги А.Л. Монгайта (1955), а ре-

зультатов исследований армянских и грузинских коллег за последние 50 лет здесь нет совершенно. Но и те данные, которые приводятся, не устояли перед небрежным отношением автора. На первый взгляд, это мелочи, но именно потому, что археолог не упускает из поля зрения никаких мелочей, Б.Б. Пиотровскому удалось до деталей восстановить картину штурма крепости Тейшебаини кочевниками, вплоть до определения того, что нападение случилось ночью в первой половине августа. Такой материал больше всего подходит для учебника, однако почему-то он опущен. Аргиштихинили был построен не на правом (с. 308), а на левом берегу Аракса. В тексте клинописной надписи из Арин-Берда (Эребуни) допущены ошибки в именах, названиях и пунктуации. Храм Гарни был построен не в греческом (с. 311), а в греко-римском стиле. Описание древнего города Армази нельзя отрывать от Мцхеты и Самтавро примерно так же, как нельзя отрывать Московский Кремль и Новодевичье кладбище от Москвы. Плохо сочетается с высокими научными званиями автора фраза о том, что жители древней “Иберии, особенно среди знати, почитали иранскую богиню Митру” (с. 313). Выше (с. 185) мандала Ригведы стала мужского рода, а здесь бог Митра стал женщиной. Южные районы современного Азербайджана не находились под влиянием Мидии (с. 314), а просто входили в состав Мидии до ее разгрома персами. Глава 20 посвящена раннему железному веку, т.е. до V в. до н.э., но в ряде случаев речь идет о памятниках римского времени и раннего средневековья (сасаниды, раннее христианство, с. 315).

То же произошло и с памятниками античного Причерноморья (глава 21, с. 316–328), на примерах которых можно было бы пробудить у студентов интерес к своей науке. В который раз при чтении этого учебника убеждаешься, что автор создавал его не для студентов, а для каких-то других целей. “Недалеко от Пантикапея находились колонии” (с. 316). Чьи? Пантикапея? Или греков? Но представление о причерноморских городах как о греческих колониях давно устарело. Даже понятие “периферия” античного мира, не говоря о “колониях”, уже не принимается специалистами. Автору следовало до конца дочитать ту самую книгу, откуда он позаимствовал без ссылок описание памятников и иллюстрации (Античные государства Северного Причерноморья, 1984).

Во всей главе доминирует марксистская терминология (классы, рабовладение и т.п.). В этом нет ничего плохого, но в других своих публикациях и в данном учебнике (с. 14 и др.) А.И. Мартынов ее жестко критикует.

Раздел “Города Боспора” по большей части исторический, а не археологический, хотя имена боспорских царей стали известны только по монетам, найденным при раскопках. Наиболее интересные находки последних трех-четырёх десятилетий в Пантикапее, Нимфее, Фанагории не нашли отражения в этой главе. Типы античных сосудов (с. 317), фрагментарно, без ссылки заимствованные из вышеупомянутой книги, даже при переписывании не избежали искажений. А там, где автор упоминает археологические памятники, как всегда, много путаницы. Царский курган не в Пантикапее, а в стороне, у Ново-Карантинного шоссе. Ближе к Пантикапею Мелек-Чесменский курган, там, где сейчас находится Керченский автовокзал, но это – не склеп с расписными стенами (с. 319). Думается, что не каждый вчерашний школьник знает, что такое стригиль (с. 319), но тщетно он будет искать объяснение этого слова в “Приложении 3”.

Хорошо известный всем историкам и археологам выдающийся исследователь античности чл.-корр. РАН Б.В. Фармаковский превратился в Фармалевского (с. 323). Сенсационную находку в Нимфее, сделанную уже около 30 лет тому назад, –

фрески с изображением египетского корабля “Изида” – автор не удостоил своим вниманием.

Ольвия была основана не в IV (с. 322), а в VI в. до н.э. В IV в. до н.э., по А.И. Мартынову, в результате нападения готов, а потом гуннов город пришел в запустение. Получается, что в одном и том же веке Ольвия была основана и тут же пришла в запустение. Раздел о Херсонесе списан у Д.Б. Шелова без ссылки, но не буквально, так, что это – не прямой плагиат. Однако автора выдает фраза о поклонении богине Деве. Д.Б. Шелов писал для профессионалов, и было ясно, что имеется в виду Дева-Парфенос (таврская богиня). Если уж берется в кавычки текст известной херсонесской присяги в переводе С.А. Жебелева, то его нельзя перевернуть. А если это другой перевод (возможно, самого А.И. Мартынова?), его авторство нужно указать.

В главах об археологии Средней Азии (главы 22, 23, с. 328–344) повторяется странная особенность: яркий, выигрышный материал излагается на трех, шести или десяти страницах, а менее значимый – на двадцати и более. Из всех десяти страниц главы 22 первые четыре посвящены не археологии, а истории Великого шелкового пути.

При описании Афрасиаба приводятся старые данные. Раскопки Тали-Барзу проводились в 40–50-х годах XX в. Ничего не говорится о работах М.Е. Массона по исторической топографии города, а также об успешных исследованиях последних лет французско-узбекской экспедиции под руководством Ф. Грене. О Бактрии как об историко-географическом регионе можно говорить не с VIII в. до н.э. (с. 334), а со II тыс. до н.э. Но если речь идет о Греко-Бактрийском царстве, в состав которого входили юг Средней Азии и современный Афганистан, то это – эллинистическое время, т.е. III в. до н.э.

Две полных страницы посвящены Нисе, но только одна строчка – знаменитым ритонам. Непонятно, почему они стали “наглядным примером соединения художественных стилей” (с. 337). Каких? Отмечено, что из них были вынуты драгоценные камни, но ни слова нет о блестящей работе Поля Бернара (иностранец член РАН) по идентификации фигурок греческих поэтов (Гесиода, Сафо, Коринны и др.), вырезанных на одном из ритонов. То же относится и к парфянскому архиву на остраконах, дешифрованных, прочтенных и опубликованных И.М. Дьяконовым и В.А. Лившицем.

Глава 25, “Археологические памятники этногенеза и культурогенеза славян” (с. 373–392). Это один из самых важных разделов археологии России. Для справки: в учебнике А.В. Арциховского этой теме уделено 70 страниц из 275, т.е. 25% общего объема, в учебнике Д.А. Авдусина – почти 100 из 334, т.е. 29%. У А.М. Мартынова – 41 страница из 447, т.е. 9%. Но не это главное.

“Протославянские культуры”. Подразумевается, что археологические культуры связаны с этносами. Такая точка зрения есть (А.Л. Монгайт и др.), но она спорна. Какие культуры? “Восточные славяне”. Здесь противоречие с таблицей на с. 374, где чехи отнесены к западным славянам, а пражская культура или, точнее, культура Прага-Корчак – к восточнославянским. Не указан источник дат и славянских этнонимов на с. 386, 387.

Фраза “так называемой норманнской теории” (с. 394) – тоже уровень конца 40-х – начала 50-х годов XX в., времени “борьбы с космополитизмом”. Не случайно в списке литературы нет ни одной работы, вышедшей за последние 20 лет. Сейчас существуют более правдоподобные версии “норманнской теории”.

Глава 27, “Археология средневековых финно-угров, балтов, тюрков и других этносов середины I – начала II тысячелетия н.э.” (с. 396–412). Данная глава, где “в одном флаконе” преподносится некая смесь археологии с этнографией, вызывает странное впечатление. С одной стороны, известны этнонимы, известна принадлежность к тем или иным (совершенно разным) языкам. И тогда это, скорее всего, этнография. Но в таком случае почему не объясняется, как тюркский этноним Болгария дал имя славянскому народу и славянской стране на Балканах. Описываются погребальные памятники, характеризуется инвентарь, представлены результаты раскопок средневековых поселений и жилищ у разных этносов. Вроде бы археология. Но при сравнении данной главы с соответствующими разделами учебников А.В. Арциховского, Д.А. Авдусина и особенно с учебным пособием по этнической истории В.Я. Петрухина и Д.С. Раевского становятся очевидными ее недостатки: для первокурсников она перенасыщена названиями культур, а для студентов-археологов старших курсов недостаточна.

Глава 28, “Археологические и архитектурные памятники древнерусских городов” (с. 412–434). В этой главе пересказаны разделы из тома “Археология СССР”. “Древняя Русь. Город, замок, село”. Несколько преувеличена роль Б.А. Рыбакова, которому не очень везло при раскопках. При этом не упоминаются ни А.В. Арциховский и В.Л. Янин (Новгород), ни М.К. Каргер (Новгород и Киев), ни Н.Н. Воронин (Москва, Владимир, Суздаль), ни А.Л. Монгайт (Старая Рязань), ни ряд других исследователей древнерусских городов. К сожалению, при пересказе не обошлось без “ляпов”.

“В городах Древней Руси возникла и получила распространение письменность” (с. 417), т.е. не в Шумере и не в IV тыс. до н.э. возникла письменность, а в городах Древней Руси. Вместе с тем ни слова не сказано о Кирилле и Мефодии. Впрочем, это, а также неверные даты крещения Руси, создания Императорской Археологической Комиссии и др. можно отнести к неудачным курьезам, усмехнуться и забыть. Однако одно место уже вызывает не улыбку, а прискорбие. Автор либо не знает, либо считает не заслуживающей внимания находку в 2000 г. (т.е. за пять лет до выхода 5-го издания учебника, напомним: “переработанного”) на Троицком раскопе Новгорода Новгородской псалтири на бересте XI в. Эта книга старше Остромирова Евангелия.

Иллюстрации. Учебник археологии без иллюстраций немислим. В рецензируемом издании их много. Это очень хорошо. Правда, они не пронумерованы и отсылки на них в тексте нет, а для учебника это необходимо. Почти все иллюстрации заимствованы из публикаций других авторов. Во многих случаях это легко определяется, и в этом нет ничего предосудительного, если приводится ссылка на источник. Но такие ссылки встречаются редко, и остается загадкой правило, по которому автор в одних случаях ссылается на источник, а в других умалчивает о нем. Некоторые ссылки получились если не искаженными, то невнятными. В списках литературы не приводятся книги или статьи авторов, на которые сделаны ссылки в подрисуночных подписях. Например, в подписи к рис. на с. 17 “Схема процесса археологизации... (по Бриан и Фаган)” все напутано. Иллюстрация взята из американского учебника (Fagan, DeCorse, 2005). Это широко известный учебник, выдержавший 11 изданий. Русский перевод вышел в 2007 г., так что скорее всего рисунок взят из оригинала. Но “Бриан” (точнее, Брайан) – это имя, а Фаган – фамилия первого автора, а второй автор Кристофер ДеКорс из ссылки вообще выпал. И рисунок в оригинале (Fagan, DeCorse, 2005. P. 168) иллюстрирует не “археологизацию”, а процесс отложения культурных слоев и образования стратиграфии. Примерно так

же обстоят дела и с другими черно-белыми иллюстрациями, перечислять которые здесь нет смысла.

В высшей степени похвально включение в учебник серии цветных иллюстраций хорошего качества. Но, увы, и здесь не обошлось без ошибок, иногда грубых, а также искажений. Иллюстрации не пронумерованы, их связь с текстом, что для учебника обязательно, неясна, поэтому они остаются только немым украшением. В тексте книги, иллюстрациях и приложениях я насчитал около 200 фактических ошибок, искажений названий памятников, имен исследователей, грамматических и стилистических ошибок. Большинство из них в текст данной рецензии не вошли, кроме отдельных, приведенных выше. Заслуживает особого упоминания подпись под фотоснимком Церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Суздале: “Софийский собор в Новгороде”. За такой “ляп” следует ставить двойку студенту 3-го курса, тем более профессору, заслуженному деятелю науки. Какой науки? Неужели археологии России?

Приложение 1. Заслуживающая похвалы попытка синхронизировать археологические памятники Евразии “в контексте мировой истории”, к сожалению, не удалась, прежде всего потому, что и минойская культура, и Шумер, и Аккад, и Индия, и т.д. – все это тоже Евразия. Получается Евразия в контексте Евразии. Египет географически относится к Африке, но культурно-исторически это та же Евразия, а не “мировая история”. Даты перепутаны. Например, минойская культура оказалась в таблице раньше Шумера.

Приложение 3. Словарь основных терминов необходим для такого учебника, но и здесь неясен принцип их подбора и объяснения, а многие наверняка неизвестные студенту 1-го курса понятия вообще не отражены в словаре.

Авторские права и научная этика. Когда публикуется какая-то реконструкция, принято указывать ее автора. То же касается и иллюстраций, если они сделаны не самим автором книги. Таблицы с изображениями античных памятников и находок были составлены для “Археологии СССР” Е.Г. Кастанаян, А.Н. Щегловым, И.Т. Кругликовой, А.И. Болтуновой и другими крупными специалистами. Иногда авторы иллюстраций упоминаются, но критерии выбора остаются неясными. Получается, что все эпохи, культуры и памятники, описанные на более чем 400 страницах, вошли в науку сами по себе, без их исследователей. Кроме нескольких упоминаний (с. 46–52) ученых XVIII – начала XX в., шести академиков и двух членов-корреспондентов АН СССР/РАН, в учебнике нет имен археологов, чьим тяжелым трудом была создана советская и российская археология.

Подводя итог рассмотрению этого фундаментального по объему труда, можно сказать многое. Самое главное состоит в том, что он создан не для студентов. Учиться по нему студенту первого курса невозможно, а студентам-археологам старших курсов бесполезно. Это не значит, что А.И. Мартынову не следует писать учебники. Наоборот, было бы жалко потерять такой богатый опыт дружбы с издательством “Высшая школа”. Но должно быть обязательным предварительное обсуждение рукописи на кафедре или в любом другом профессиональном коллективе, как это принято в науке.

Учебник по основам археологии для студентов исторических специальностей крайне необходим. Но не такой. Для нового издания нужно взять за образец объем и структуру учебника А.В. Арциховского, который имеет только один недостаток: в нем нет новых открытий и направлений (их не так уж и много), сформировавшихся после ухода из жизни Артемия Владимировича. При этом необходимо тщательно проверить правильность написания имен, терминов и названий и не превышать объем в 200–220 страниц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусин Д.А. Археология СССР. М., 1977.
- Авдусин Д.А. Основы археологии. М., 1989.
- Арциховский А.В. Основы археологии. М., 1954.
- Даркевич В.П., Краснов Ю.А., Косарев М.Ф. и др. Рецензия на: А.И. Мартынов "Археология СССР" // СА. 1976. № 1.
- Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред. Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков. М., 1984 (Археология СССР).
- Мартынов А.И. Археология СССР. М., 1973.
- Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., 1988.
- Кемеровский государственный университет
- Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. 2-е изд. М., 2002.
- Массон В.М. Первые цивилизации. Л., 1989.
- Монгайт А.Л. Археология в СССР. М., 1955.
- Окладников А.П. Рецензия на: А.И. Мартынов "Археология СССР" // История СССР. 1974. № 5.
- Троицкая Т.Н. Рецензия на: А.И. Мартынов "Археология СССР" // Изв. СО АН СССР. Сер. Общ. наук. 1974. Вып. 1.
- Шер Я.А. Еще об археологических источниках и "заключенной" в них информации // Археолог: детектив и мыслитель. Сб. статей, посв. 77-летию Льва Самойловича Клейна. СПб., 2004.
- Fagan Brian M., DeCorse Christofer R. In the Beginning. An Introduction to Archaeology. New Jersey, 2005.

Я.А. Шер

Ахундов Т.И., Махмудова В.А. ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В КАВКАЗО-ПЕРЕДНЕАЗИАТСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ IV ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ до н.э.

Баку, 2008. 198 с.

В IV тыс. до н.э. население Передней Азии и Кавказа вступило в эпоху развитого бронзового века или позднего халколита. В это время отмечается заметный прогресс в динамике родовых ремесел.росло число поселков оседлых земледельцев и скотоводов, усложнялись их структура и архитектура. Святилища начали превращаться в храмы. Развивалось социальное устройство обществ, представленное моделями долговременных селищ, связанных с прочным стационаром земледельцев и скотоводов, а также моделями, отражающими подвижно-оседлый тип хозяйства, представленными недолговременными селищами, которые предполагали смену места обитания через некоторый промежуток времени. О сложных экономических отношениях говорят находки печатей – знаков собственности, а также распространение захоронений с элитарным характером погребальной практики и курганов, сооружаемых над захоронениями отдельных людей.

Археологи, занимающиеся Ближним и Средним Востоком, связывают рассматриваемый этап развития населения Восточной Анатолии, Месопотамии, Западного, Северо-Западного, Центрального Ирана с финалом убейдского периода (конец V тыс. до н.э.), но, главным образом, с урукским периодом в Месопотамии (IV тыс. до н.э.). Часто исследователи распространяют понятие "урукский период" на иные территории. Тогда оно представляет лишь хронологическое измерение исторической фазы у разных племен и народов. Время урукского периода в Передней Азии и на Кавказе изобилует миграциями древних племен и возникновением ярких феноменов общественного развития в рамках еще первобытной, догосударственной стадии.

Памятники Кавказа в IV тыс. до н.э. представлены несколькими археологическими феноменами. Главные из них – лейлатепинская и куро-араксская культуры на Южном Кавказе, куро-араксская культура в Дагестане и Чечне, майкопско-новосвободненская общность и древняя культура в Предкавказье. В рассматриваемый период также шло затухание более древних энеолитических кавказских культур, например, куль-

туры шулавери-шомутепе на Южном Кавказе и культуры напольчатой жемчужной керамики в Предкавказье.

Из всех перечисленных наименее изученной и загадочной является культура (или общность) памятников типа поселения Лейлатепе в Азербайджане и Берикдееби в Грузии. Заслуга открытия самого поселения Лейлатепе и выделения лейлатепинской культуры принадлежит замечательному археологу Азербайджана проф., д.и.н., чл.-корр. АН Азербайджана И.Г. Нариманову. Монографические публикации, посвященные этой культуре, долго ждали, но они стали появляться лишь в начале текущего столетия (Алиев, Нариманов, 2001; Нариманов и др., 2007; Мусейбли, 2007). В них дан перечень памятников позднего энеолита Южного Кавказа, связанных с лейлатепинской культурой, и представлены основные характеристики поселения Лейлатепе. Особо значимой стала монография Н. Мусейбли о поселении Беюк Кесик с культурным слоем мощностью 1.7 м, в котором были найдены многочисленные изделия из керамики, кости, камня, металла, следы местной металлообработки, глиняные печати, погребения младенцев в сосудах (2007). В этой книге также были приведены первые радиоуглеродные даты поселения Беюк Кесик, связанные с началом IV тыс. до н.э. Поэтому при оценке современных работ по раскопкам памятников Азербайджана исследования Н. Мусейбли занимают важное место как одни из ключевых по рассматриваемому периоду.

Рецензируемая монография Т.И. Ахундова и В.А. Махмудовой является очередным шагом в издании древностей лейлатепинской культуры. В ней представлены обобщающие материалы по уже известным поселенческим памятникам и новым погребальным комплексам степной части Мильско-Карабахской степи Азербайджана. Перечень бытовых памятников включает поселения Лейлатепе, Абдал Азизтепе, Чинартепе, Велибейтепе, Адсызтепе, Аликемектепеси, Мишарчай VI, Алхантепе, Беюк Кесик, Агылы Дереве, Пойлу. Погребальные памятники отражены курганами в Учтепе, курганами № 1 и 2 у с. Тельманкед, курганами № 1 и 2 у с. Кюдурлу, курганом у